

УДК 101.1

О СПОСОБАХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ КОНФЛИКТА УБЕЖДЕНИЙ: СОВРЕМЕННЫЙ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ПРЕПОДАВАНИЮ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

Мясников Андрей Геннадьевич^{1,2},

д-р филос. наук, доцент,
e-mail: myasnikov-g@mail.ru,

Мясникова Татьяна Андреевна³,

e-mail: miasnikova777@mail.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, филиал в г. Пензе, г. Пенза, Россия

²Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

³Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

В статье рассматривается актуальная социально-философская проблема предупреждения и преодоления современных ценностно-смысловых конфликтов. Конфликты убеждений активируются в кризисные периоды и являются мощными источниками разрушительных процессов, поэтому современным специалистам необходимо иметь знания и навыки, позволяющие выявлять такого рода конфликтные ситуации и системно их анализировать. Для такого анализа современная социально-практическая философия предлагает три философско-методологических основания: во-первых, различие частных убеждений и всеобщих знаний, имеющих принудительное значение для разумных существ. Во-вторых, признание различных убеждений и верований имеющими равное право на мирное сосуществование в современном демократическом обществе и правовом государстве, так как они не могут претендовать на объективную истинность и превосходство друг над другом. В-третьих, современные убеждения должны соответствовать действующим юридическим законам, а, следовательно, не противоречить конституционным правам и свободам всех граждан страны, и вместе с тем должны допускать взаимоуважительное отношение к другим правомерным убеждениям. В статье представлены два основания взаимоуважительных отношений – прагматическое (экономико-правовое) и общеморальное (гуманистическое и эгоцентристское), формирование которых должно быть включено в содержание современных социально-гуманитарных дисциплин.

Ключевые слова: знание, убеждение, конфликт, социально-практическая философия, кризисная ситуация, взаимоуважение

ON THE WAYS OF PREVENTION OF BELIEFS CONFLICT: A MODERN INTERDISCIPLINARY APPROACH TO TEACHING THE SOCIAL HUMANITIES

Myasnikov A.G.^{1,2},

doctor of philosophy, associate professor,
e-mail: myasnikov-g@mail.ru,

Myasnikova T.A.³,

e-mail: miasnikova777@mail.ru,

¹Moscow Witte University, branch in Penza, Penza, Russia

²Penza State University, Penza, Russia

³National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russia

The article describes the relevant socio-philosophical problem of preventing and overcoming modern value and meaning conflicts. Conflicts of belief are activated in times of crisis and are powerful sources of destructive processes, thus modern professionals need to have the knowledge and skills to identify this kind of conflict situations and analyze them systematically. Modern social and practical philosophy offers three philosophical and

methodological grounds for such analysis: first, the distinction between private beliefs and universal knowledge, which are coercive to rational beings. Second, the recognition of different beliefs and convictions as having an equal right to coexist peacefully in a modern democratic society and a state governed by the rule of law, since they cannot claim objective truth and superiority over one another. Third, contemporary beliefs should be consistent with applicable legal laws, and therefore they should not contradict the constitutional rights and freedoms of all citizens of the country, and at the same time should allow for mutual respect for other legitimate beliefs. The article presents two bases of mutually respectful attitudes – pragmatic (economic and legal) and general moral (humanistic and ecocentric), the forming of which should be included in the content of modern socio-humanitarian disciplines.

Keywords: knowledge, belief, conflict, socio-practical philosophy, crisis situation, mutual respect

DOI 10.21777/2500-2112-2023-1-100-107

Постановка проблемы

Современная кризисная эпоха порождает многочисленные конфликтные ситуации, участниками которых становятся как отдельные лица, так и целые общности и даже государства. При подготовке современных специалистов необходимо учитывать эти сложные исторические условия и целенаправленно формировать компетенции для понимания смыслов возможных конфликтов, а также навыки и умения для нахождения способов их предотвращения и позитивного разрешения. Это должно относиться не только к дисциплине «Конфликтология», которая преподается только для некоторых направлений подготовки студентов, но и к ряду обязательных социогуманитарных дисциплин, таких как «Философия», «Психология», «Социология», «Культурология» и др.

Данные компетенции необходимы современным специалистам самых разных направлений подготовки, и педагогам, и управленцам, и представителям бизнеса, правоохранительных органов для выработки конкретных механизмов решения возможных мировоззренческих конфликтов, которые будут активизироваться при усилении кризисных процессов [1; 2].

С точки зрения современной социально-практической философии мы можем предложить общий алгоритм решения таких конфликтов, который имеет общенаучный и междисциплинарный характер и нацелен, прежде всего, на предотвращение острых конфликтных ситуаций.

Философско-методологические основания

Используемый нами междисциплинарный подход к предотвращению возможных мировоззренческих конфликтов предполагает последовательный ряд логико-гносеологических и верификационных процедур, позволяющих определить гносеологический статус отдельных позиций в качестве частных убеждений или верований, а затем оценить практические возможности их применения в конкретных социокультурных и морально-правовых условиях. Данный подход содержит три основных этапа, которые мы сейчас рассмотрим.

На *первом этапе* мы должны отличить личные убеждения человека, частные верования некоторой социальной группы от знаний, которые имеют всеобщее и необходимое значение для всех разумных существ [3]. Это разграничение принципиально важно не только в качестве теоретико-методологической задачи современной науки, но также для практических целей.

Так, если речь идет о личных убеждениях (верованиях) конкретного человека или какой-то группы людей, то к ним почти не применимы понятия истинности или ложности, имеющие решающее значение для научного, проверяемого знания. Дело в том, что убеждения=верования (будь то религиозные, моральные, политические и другие) не являются всеобщими и необходимыми, т.е. они не могут претендовать на объективную истинность. Это положение впервые было сформулировано и обосновано в критической философии И. Канта еще в конце XVIII столетия и до сих пор остается надежным критерием разграничения знания и веры [4].

Если же мы начинаем выдавать свои личные убеждения (не проверяемые и зависящие от разных субъективных особенностей) за всеобщие и необходимые знания, имеющие принудительную силу для всех, то тем самым мы начинаем произвольно навязывать другим людям свои убеждения=верования, не имея на то достаточных оснований. Отсюда возникает очень опасная ситуация, способная спровоцировать острый конфликт, а именно когда частное убеждение человека или социальной группы претендует на обязательную истинность для всех остальных членов общества, которую они должны признать. А тем более, если частное убеждение навязывается от имени какой-то общественно-политической или религиозной организации, то это может породить масштабный социальный конфликт, например, гражданскую или религиозную войну [5].

Таким образом, наше *второе философско-методологическое основание* заключается в том, чтобы признать различные личные убеждения и частные верования имеющими равное право на мирное сосуществование в современном демократическом обществе и правовом государстве, так как они не могут претендовать на объективную истинность, а, следовательно, не могут быть необходимыми и всеобщими знаниями, способными быть убедительными для всех и объединяющими самых разных людей [6].

При этом мы должны учитывать, что философско-методологическое требование всеобщности и необходимости относится, прежде всего, к естественно-научному и техническому знанию, что же касается социогуманитарных наук, то они также имеют свою всеобщую объективность и проверяемость своих знаний, несмотря на наличие некоторых аспектов, связанных с личной, субъективной пристрастностью, например, с личной нравственно-религиозной убежденностью [7]. Поэтому важная задача современной социально-практической философии состоит в том, чтобы выявлять эти субъективные аспекты, и как бы «брать их в скобки», не акцентировать на них внимания, чтобы не создавать лишнего напряжения, не создавать источника возможного конфликта, ведь эти ценностно-субъективные аспекты оказываются принципиально непроверяемыми и не будут убедительными для лиц, не разделяющих подобные убеждения. Следовательно, эти аспекты должны сохранять лишь второстепенное значение в ходе дискуссий, обсуждений, а главное – при принятии общезначимых решений.

В-третьих, наш философско-методологический подход предполагает, что мы должны допустить возможность и даже необходимость мирного сосуществования разных мировоззренческих убеждений, верований, не противоречащих действующим государственно-юридическим законам и общечеловеческим нормам морали. Если какие-нибудь радикальные верующие люди (например, фанатики-сатанисты) захотят отстаивать свои убеждения, наносящие вред или угрожающие безопасности других лиц, то они должны быть привлечены к ответственности по действующему законодательству. В большинстве же случаев нравственно-религиозные убеждения наших современников являются вполне гуманными и законными, а значит, и допускающими возможность взаимоуважительного сосуществования с другими убеждениями.

Здесь мы выходим к известным проблемам толерантности, которые в нашем российском контексте требуют внимательного рационально-критического осмысления.

Практические основания взаимоуважения (толерантности)

Еще в конце 90-х годов прошлого века в российский общественно-политический дискурс вошло понятие «толерантность» (терпимость), и с помощью больших государственных усилий оно стало активно продвигаться в научно-образовательной среде. Апогей этого продвижения пришелся на 2009–2010 годы, когда почти все обществоведы, педагоги, психологи, политики и чиновники разных уровней говорили о толерантности как панацее от всех наших проблем. Но последующие исторические события в нашей стране обнаружили, что это далеко не так. В 2009 году профессор А.Г. Мясников также занимался этой проблематикой, и по инициативе Правительства Пензенской области занимался организацией и проведением научно-практической конференции по проблемам толерантности в пензенском регионе. Уже тогда А.Г. Мясниковым была высказана идея о том, что сам термин «толерантность» является неоднозначным, и когда его переводят на русский язык как «терпимость к иному, другому», то при этом упускают из виду границы этой терпимости. Ведь если терпимость будет без границ, то она

превращается в полную пассивность, безразличие или в безвольное холопство, унижающее человеческое достоинство и превращающее человека в существо с ослабленными защитными реакциями, т.е. с ослабленным иммунитетом. И действительно, изначальный медико-биологический смысл термина «толерантность» предполагает организм, оказавшийся в экстремальных жизненных условиях, и вынужденный адаптироваться к ним с помощью ослабления защитных реакций. Такого рода вынужденное приспособление организма в некоторых случаях может стать успешным, а может и привести к гибели самого организма, причем это зависит от очень многих факторов, на которые сам организм не в силах повлиять [8].

Из этого следует, что применение понятия толерантности к человеческим способам взаимодействия, в том числе в возможных экстремальных ситуациях, требует очень внимательного рационально-критического анализа, иначе мы попадаем в ловушку самоуничтожения, если становимся терпимыми к любому насилию, злу и безобразию, или даже если пытаемся механически, бездумно заимствовать чужие принципы и ценности, которые могут не соответствовать нашим базовым условиям выживания и развития [9]. Чтобы избежать подобных вредных ассоциаций и негативных практических последствий, мы предлагаем использовать вместо латинизма «толерантность» наше российское понятие «взаиморезуважение», которое изначально исключает любые негативные коннотации и ассоциации, предполагает именно паритетные взаимные отношения между людьми, основанные на признании их равнодостоинства, равноправии и общем желании быть счастливыми. Таким образом, *взаиморезуважение* – это, по сути, универсальный ключ к решению многих конфликтных ситуаций, а главным образом – к предотвращению мировоззренческих и других конфликтов. Для такого универсального ключа необходимо определить четкие границы, которые бы служили надежными ориентирами при согласовании между собой разных мировоззренческих позиций, убеждений и интересов.

Первым основанием и границей взаиморезуважения будет *прагматическое, а именно экономико-правовая заинтересованность людей в общем деле*. Говоря о первом основании, необходимо учитывать объективную иерархию общественных отношений, которая определяет сознание и поведение большинства разумных существ, в том числе и россиян [10]. Современные общественные науки однозначно признают фундаментальную и доминирующую роль экономических отношений в жизни любого социума, а также их конструктивную роль в межличностных и международных отношениях. Как писал И. Кант, именно дух торговли является главным препятствием для разных конфликтов и междуусобиц, так как взаимовыгодное экономическое сотрудничество сближает разных действующих субъектов и создает между ними долгосрочные позитивные отношения [11]. Это имеет прямое отношение к современным межличностным отношениям, которые направлены на достижение некоторого общего блага. Например, во многих профессиональных спортивных командах или коммерческих фирмах могут работать люди с разными религиозными верованиями, различными ценностно-моральными убеждениями и жизненными установками, но их общая прагматическая заинтересованность в материальных результатах общего дела отодвигает на задний план эти субъективные различия и даже антагонизмы, делая их несущественными. На первый план здесь выходит прагматическое, рассудочное благоразумие в виде личного материального интереса, который, в свою очередь, предполагает заинтересованность в общем коммерческом успехе дела. И это общее дело действительно связывает сотрудников разных национальностей, верований, рас, имеющих разные убеждения, приучая их к признанию значимости каждого лица и формируя уважение к личному благу и достоинству.

Важным дополнением к экономической заинтересованности человека в общем деле будет правовая защищенность этих отношений, так как юридически закрепленные экономические отношения получают большую надежность и гарантию защиты законных интересов всех участников. Единство экономической и правовой заинтересованности участников общего дела является фундаментальной основой взаиморезуважения именно как многостороннего процесса, в котором обеспечивается взаимное согласие всех участников [12].

Вторым основанием взаиморезуважительных отношений будет *общеморальное, которое следует за экономико-правовым основанием*. Общесморальное основание предполагает общечеловеческие разумные нормы поведения, вытекающие из базовых запретов на произвольное насилие и обман, а также предполагает общеэволюционные потребности людей в солидарности, кооперации и взаимопомощи [13].

Второе основание является более сложным, так как оно обнаруживает наличие разных моральных позиций, ценностей и установок, которые к тому же трансформируются на протяжении человеческой истории в разных обществах и до сих пор находятся в динамичном состоянии, например, отношение к женщинам, к детям, к половым вопросам и общему благу. Возникает вопрос: а могут ли люди в XXI веке прийти к общим моральным основам? Или это невозможно, так как частные интересы всегда будут оказывать свое индивидуализирующее влияние, обусловленное естественной первичностью личных интересов?

Ответом будет сама человеческая практика международных отношений нашего времени, которая нацелена на взаимное признание общих ценностей прав и свобод человека, человеческого достоинства. Потребность в создании многополярного мира, основанного на взаимоуважительных отношениях к обычаям и законам разных стран, независимо от уровня их социально-экономического развития и политического устройства, является наглядным свидетельством продвижения человечества к общим моральным и правовым нормам, которые должны служить основанием конструктивного сотрудничества и мирного сосуществования [14]. Но движение по этому пути наталкивается на естественное сопротивление эгоистических интересов некоторых ведущих стран, привыкших к своему державному доминированию и военно-политическому превосходству над другими обществами. Этот естественный эгоизм порождает современные международные конфликты и приносит много человеческого горя и бедствий, но, как показал горький исторический опыт XX века, именно такой дорогой ценой утверждаются ценности взаимоуважения и признания равнодостоинства разных субъектов – конкретных личностей, малых этносов и государств.

Таким образом, мы можем определить общеморальное основание взаимоуважительных отношений в качестве важного условия совершенствования общественных отношений, вытекающего из общечеловеческой разумности, которая постепенно раскрывается в человеческой истории.

Теперь перейдем к рассмотрению возможных вариантов согласования разных человеческих убеждений. При этом обратим особое внимание на социально-прагматический подход, который учитывает многие реальные факторы человеческих взаимодействий и наиболее востребован в современных экономико-правовых коммуникациях.

Социально-прагматический подход к согласованию разных убеждений

Как показывает исторический опыт и как давно утверждают многие философы и обществоведы, люди не могут жить без конфликтов, без разногласий и соперничества, так как с помощью этой разнообразной противоречивости происходит развитие самих людей и всего человечества [15]. Стремление человека к свободному самовыражению неизбежно будет сопряжено с интересами и ценностями других лиц, с определенным уровнем общественной свободы, который будет задавать возможности для личной самореализации. Если до середины XX века большинство обществ находилось на уровне вынужденного выживания (на 3 степени свободы), то уже в начале XXI века многие общества продвинулись до высших степеней свободы – политической и духовной (7 и 8 степени) [12]. Чтобы достичь этих высших степеней личной и общественной свободы, необходимо установить четкие и общепонятные механизмы согласования разных человеческих интересов и ценностей=убеждений.

Для нахождения таких компромиссных механизмов известный социальный философ Ю. Хабермас предлагает использовать метод публичных рациональных дискуссий, которые позволяют выявлять разнообразие мировоззренческих позиций, убеждений и соотносить их между собой для поиска вариантов согласования [16]. Конечно, такая конструктивная рациональная коммуникация является некоей идеальной формой публичности, но в современных демократических обществах она становится действительно необходимой для защиты интересов и убеждений не только большинства членов общества, но остающегося меньшинства, которое также имеет права на самовыражение.

Усложнение общественных отношений в информационную эпоху наглядно показывает, что недооценка роли различных так называемых «меньшинств» является очень опасной. Тем более что ускоряющийся процесс индивидуализации самой общественной жизни будет вести к принципиальному

уменьшению так называемого «большинства». Так, политические выборы во многих демократических странах часто заканчиваются только во втором туре, потому что нет явного преобладания какой-то одной позиции. Поэтому нахождение компромиссных вариантов, которые бы позволили согласовать все имеющиеся позиции – это высшая прагматическая задача, которая предполагает серьезную научную подготовку специалистов для ее решения.

Современные обществоведческие дискуссии показывают, что эпоха доминирования партий, идеологий или харизматических идей постепенно проходит, и ей на смену идет эпоха так называемого «экоцентризма», которая предполагает защиту всего разнообразия жизни на земле, в том числе и человеческого, ментально-ценностного [17; 18]. Такого рода защита ориентирована на «недоминирование» отдельных групп или идеологий, она нацелена на сохранение всего сложного жизненного комплекса на Земле и на достижение разумного компромиссного согласия. Этот идеал важен для выстраивания новых форм ненасильственной коммуникации и добрососедских отношений между разными субъектами общественно-политической жизни, так как именно от личного блага мы можем подойти к благу общему.

Заключение

Подводя итог нашему рассмотрению актуальной проблемы возможности решения мировоззренческих конфликтов, мы должны акцентировать внимание на особой роли социально-гуманитарных дисциплин в формировании ценностно-нормативных компетенций, способствующих решению этой проблемы.

Прежде всего, мы выделили философско-методологические основания, которые позволяют, *во-первых*, отличить личные и частные убеждения от всеобщих знаний, имеющих принудительное значение для разумных существ. *Во-вторых*, необходимо признать различные убеждения и верования имеющими равное право на мирное сосуществование в современном демократическом обществе и правовом государстве, так как они не могут претендовать на объективную истинность и превосходство друг над другом. *В-третьих*, также необходимо признать, что современные личные убеждения должны соответствовать действующим юридическим законам, прежде всего, конституционным правам и свободам, и вместе с тем должны допускать взаимоуважительное отношение к другим правомерным убеждениям.

Важным результатом нашего социально-философского анализа является новая конструктивная трактовка известного европейского понятия «толерантности» как взаимоуважения, которое имеет позитивное значение для решения проблемы конфликта убеждений. При этом мы выявили и обосновали два основания взаимоуважительных отношений – прагматическое (экономико-правовое) и общеморальное (гуманистическое и экоцентрическое).

Таким образом, указанные результаты нашего исследования могут способствовать совершенствованию содержательно-смыслового аспекта социально-гуманитарных дисциплин, предназначенных для подготовки современных специалистов. Для этого рекомендуется дополнить учебные курсы по базовым социально-гуманитарным наукам (философии, социологии, психологии и др.) представленным в нашей статье философско-методологическим алгоритмом предотвращения ценностно-смысловых конфликтов или конфликтов убеждений.

Список литературы

1. Чумаков А.Н. Глобальный мир: столкновение интересов. – М.: Проспект, 2018. – С. 236–240.
2. Юревич А.В. Психологическое состояние современного российского общества: новые тенденции // Разработка понятий в современной психологии: сборник статей / отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Г.А. Виленская. – М.: Изд-во Института психологии РАН, 2019. – С. 709–729.
3. Мясников А.Г., Константинов В.В., Чернецов М.А., Мясникова Т.А. Происхождение, структура и функции ловушек для свободы: социально-философский анализ // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2019. – Т. 8, № 2А. – С. 158–170.
4. Лапин Н.И. Человек и культура его взаимодействий с обществом в прошлом, настоящем и будущем России (продолжая традиции осевого поколения) // Вопросы философии. – 2021. – № 5. – С. 5–16.

5. Эволюция свободы: теория и практика социально-философского конструктивизма: монография / А.Г. Мясников, Л.Н. Мешкова, В.В. Константинов, М.А. Чернецов, Т.А. Мясникова / под науч. ред. А.Г. Мясникова. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2020. – С. 12–17.
6. *Смирнов А.В.* Всечеловеческое vs. общечеловеческое. – М.: Садра, ИД ЯСК, 2019. – С. 23–26.
7. Универсальность в морали: монография / отв. ред. Р.Г. Апресян. – М.: Сандра, 2020. – 480 с.
8. *Инглхард Р., Вельцер К.* Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. – М.: Новое издательство, 2011. – 464 с.
9. *Ушаков Д.В.* Менталитет и социально-экономические достижения стран // Вестник Российской академии наук. – 2020. – Т. 90, № 3. – С. 224–231.
10. *Кирдина С.Г.* Институциональные матрицы и развитие России. Введение в X-Y-теорию. – М.; СПб.: Нестор-История, 2014. – 468 с.
11. *Кант И.* К вечному миру // Сочинения на немецком и русском языках: в 4 т. – М.: Ками, 1994. – Т. 1. – С. 353–477.
12. *Мясников А.Г., Мясникова Т.А.* Условия реализации политической свободы в постсоветском обществе: опыт социально-философского анализа и моделирования // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2020. – № 4. – С. 81–90, 84–87.
13. Позитивный образ будущего: теория, история, способы конструирования: монография / Т.С. Паниотова, Е.В. Золотухина, И.В. Желтикова [и др.]; Южный федеральный университет; отв. ред. Т.С. Паниотова. – Ростов н/Д.; Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2021. – С. 5–10.
14. Индивидуальное, национальное и глобальное в сознании современного человека: новые идеи, проблемы, научные направления: сборник статей / под ред. Н.В. Борисовой. – М.: ИП РАН, 2020. – С. 58–65.
15. *Горшков М.К.* Динамика массового сознания россиян в постсоветский период в контексте социологического анализа // И вновь на перепутье? Постсоветским трансформациям 30 лет...: сборник научных трудов / М.К. Горшков [и др.]. – М.: Новые печатные технологии, 2019. – С. 143–164.
16. *Хабермас Ю.* Теория коммуникативной деятельности. Т. 1. Рациональность действия и социальная рационализация. Т. 2. К критике функционалистского разума / пер. с нем. А.К. Судакова. – М.: Весь Мир, 2022. – 880 с.
17. *Антипина О.Н.* Этические аспекты экономической теории счастья // Общественные науки и современность. – 2021. – № 1. – С. 48–62.
18. *Раменская Л.А.* Применение концепции экосистем в экономико-управленческих исследованиях // Управленец. – 2020. – Т. 11, № 4. – С. 16–28.

References

1. *Chumakov A.N.* Global'nyj mir: stolknovenie interesov. – М.: Prospekt, 2018. – S. 236–240.
2. *Yurevich A.V.* Psihologicheskoe sostoyanie sovremenno go rossijskogo obshchestva: novye tendencii // Razrabotka ponyatij v sovremennoj psihologii: sbornik statej / отв. ред. А.Л. Zhuravlev, Е.А. Sergienko, G.A. Vilenskaya. – М.: Изд-во Института психологии РАН, 2019. – S. 709–729.
3. *Myasnikov A.G., Konstantinov V.V., Chernecov M.A., Myasnikova T.A.* Proiskhozhdenie, struktura i funkcii lovushek dlya svobody: social'no-filosofskij analiz // Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke. – 2019. – Т. 8, № 2А. – S. 158–170.
4. *Lapin N.I.* Chelovek i kul'tura ego vzaimodejstvij s obshchestvom v proshlom, nastoyashchem i budushchem Rossii (prodolzha ya tradicii osevogo pokoleniya) // Voprosy filosofii. – 2021. – № 5. – S. 5–16.
5. Evolyuciya svobody: teoriya i praktika social'no-filosofskogo konstruktivizma: monografiya / A.G. Myasnikov, L.N. Meshkova, V.V. Konstantinov, M.A. Chernecov, T.A. Myasnikova / pod nauch. red. A.G. Myasnikova. – Penza: Izd-vo PGU, 2020. – S. 12–17.
6. *Smirnov A.V.* Vsechelovecheskoe vs. obshchechelovecheskoe. – М.: Sadra, ID YASK, 2019. – S. 23–26.
7. Universal'nost' v morali: monografiya / отв. ред. R.G. Apresyan. – М.: Sandra, 2020. – 480 s.
8. *Inglhard R., Vel'cer K.* Modernizaciya, kul'turnye izmeneniya i demokratiya. Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya. – М.: Novoe izdatel'stvo, 2011. – 464 s.
9. *Ushakov D.V.* Mentalitet i social'no-ekonomicheskie dostizheniya stran // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. – 2020. – Т. 90, № 3. – S. 224–231.

10. *Kirdina S.G.* Institucional'nye matricy i razvitie Rossii. Vvedenie v H-Y-teoriyu. – M.; SPb.: Nestor-Istoriya, 2014. – 468 s.
11. *Kant I.* K vechnomu miru // Sochineniya na nemeckom i russkom yazykah: v 4 t. – M.: Kami, 1994. – T. 1. – S. 353–477.
12. *Myasnikov A.G., Myasnikova T.A.* Usloviya realizacii politicheskoy svobody v postsovetskom obshchestve: opyt social'no-filosofskogo analiza i modelirovaniya // Intellekt. Innovacii. Investicii. – 2020. – № 4. – S. 81–90, 84–87.
13. Pozitivnyj obraz budushchego: teoriya, istoriya, sposoby konstruirovaniya: monografiya / T.S. Paniotova, E.V. Zolotuhina, I.V. Zheltikova [i dr.]; Yuzhnyj federal'nyj universitet; otv. red. T.S. Paniotova. – Rostov n/D.; Taganrog: Izd-vo Yuzhnogo federal'nogo universiteta, 2021. – S. 5–10.
14. Individual'noe, nacional'noe i global'noe v soznanii sovremennogo cheloveka: novye idei, problemy, nauchnye napravleniya: sbornik statej / pod red. N.V. Borisovoj. – M.: IP RAN, 2020. – S. 58–65.
15. *Gorshkov M.K.* Dinamika massovogo soznaniya rossiyan v postsovetskij period v kontekste sociologicheskogo analiza // I vnov' na pereput'e? Postsovetskim transformacijam 30 let...: sbornik nauchnyh trudov / M.K. Gorshkov [i dr.]. – M.: Novye pechatnye tekhnologii, 2019. – S. 143–164.
16. *Habermas Yu.* Teoriya kommunikativnoj deyatel'nosti. T. 1. Racional'nost' dejstviya i social'naya racionalizaciya. T. 2. K kritike funkcionalistskogo razuma / per. s nem. A.K. Sudakova. – M.: Ves' Mir, 2022. – 880 s.
17. *Antipina O.N.* Eticheskie aspekty ekonomicheskoy teorii schast'ya // Obshchestvennye nauki i sovremenost'. – 2021. – № 1. – S. 48–62.
18. *Ramenskaya L.A.* Primenenie koncepcii ekosistem v ekonomiko-upravlencheskih issledovaniyah // Upravlenec. – 2020. – T. 11, № 4. – S. 16–28.